

М.А. ЕВГРАФОВА, ученица 10 «А» класса, МОУ «СОШ № 1», г. Похвистнево (медаль «Вдохновение» на конкурсе «Первые шаги»). Научный руководитель — Т.К. СЕМЕНОВА, преподаватель русского языка и литературы

МАТЕРЬКИЕ РАССКАЗЫ

Мама

Мама... Как приятно это слово ласкает слух! Сразу всплывают воспоминания из далекого детства... Боже, как это было давно! Но волшебное слово несет меня все дальше и дальше... И вот я на краю у своего детства...

Я просыпаюсь оттого, что кто-то нежно гладит мою щеку. Знаю, это мама, но нарочно притворяюсь спящим. Мне нравится, когда она вот так сидит и ждет, когда же я проснусь. Тихонько открываю глаза и вижу родное лицо с легкой блуждающей улыбкой. Теплая ладонь матери касается моей головы, разглаживая спутавшиеся вихры русых волос:

— Пора, сынок...

Она уходит, а я не спеша встаю, натягиваю на себя одежду и шаркающей походкой иду на кухню. В приоткрытую дверь видно, как мать суетится, накрывая на стол. Легкое шелковое платье струится по ее стройному телу, словно сверкающий водопад. Высокая, худенькая, она сама будто подросток.

Мы садимся за стол, завтракаем, весело обсуждая вчерашние новости. Я смотрю на лицо матери. Ее распахнутые серо-голубые глаза затрагивают душу. В них столько любви и тепла, заботы и тревоги! А вот и первые морщинки в уголках глаз — след былых переживаний...

— Мама... Если бы ты знала, как дорого я заплатил бы за то, чтобы твои прекрасные глаза не знали слез, а сердце не разрывалось от обид и невзгод...

Помнишь, однажды я подрался с Сережкой из параллельного класса. Что уж мы не поделили, но досталось мне тогда хорошо: огромный синяк под глазом, большая ссадина на руке... Мне было больно, но я, как настоящий мужчина, не проронил ни одной слезинки.

Как сейчас помню, захожу в гостиную и тут же упираюсь в твои растерянные глаза...

Сначала ты смотрела на меня молча и непрерывно, а потом вдруг подбежала, упала передо мной на колени и крепко, до боли, обняла. Потом начала целовать, приговаривая: «Господи, боже мой! Да что же это творится такое?!» С нежностью и трепетом ты прижигала мне ссадину, прикладывала лед, а потом хотела было поругать, да вдруг махнула рукой и скрылась за дверью...

Много чего было, и каждый раз, каждую минуту я чувствовал, как сильно ты меня любишь, покорно принимаешь таким, какой я есть. И даже когда незаслуженно ранил тебя холодным, неосторожным словом или своим детским равнодушием, ты все простила и дарила свою материнскую любовь...

Мама, я очень сильно любил тебя, но почему-то никогда не говорил об этом. Наверное, стеснялся или не хотел казаться мягкотелым.

Так пусть сегодня моя, быть может, запоздалая исповедь поставит все на свои места. Пусть не гаснет никогда свет в окнах родного дома, где добрая моя мать молится Святой Богородице за спасение блудного сына. Ибо живы мы, покуда нас любят и ждут.

Вечер

Вечерний закат... Ни с чем не сравнимое зрелище! На небе появляется невообразимо прекрасная палитра цветов. Встаю на пригорок, чтобы лучше было видно, и наблюдаю, как огненный солнечный диск уходит, оставляя после себя потрясающие по цвету и форме алые полосы. Это маленькое удовольствие длится всего несколько минут, но этого достаточно, чтобы на-

сладиться восхитительной красотой деревенского пейзажа. Только природа могла сотворить такие замечательные цвета и оттенки!

Земля, прогретая солнцем, теплая. Сажусь на нее и слушаю, как постепенно затихают звуки. Больше не жужжат стрекозы и пчелы. Только слышно, как просыпаются сверчки и где-то на пруду квакают лягушки. Ночные обитатели выходят, чтобы насладиться волшебством наступивших сумерек.

Развожу костер и слышу, как потрескивают сухие ветки. Тень от костра падает на землю, вырисовывая причудливые формы, похожие на животных или деревья. Начинает холодать, ночь вступает в свои владения. Сажусь поближе к огню, подбрасываю хвороста и слежу за тем, как огонь ярко вспыхивает, искрится, обжигая своим теплом, а потом горит, как прежде, ровно и безмятежно.

Над головой пролетела сова и ухнула, стало страшно... В траве что-то зашевелилось. Я затаила дыхание. Невесть откуда выпрыгнула черная кошка, держа в зубах полевую мышку, и, шипя, испуганно посмотрела на меня. От неожиданности я вздрогнула, а после рассмеялась.

Костер догорает, пожирая пламенем последние ветки. Пора домой, но уходить не хочется. Сажусь и думаю о том, как хорошо сейчас в этой туманной тишине...

Кто-то тихими, еле уловимыми шагами идет сзади. Так идти может только один человек — сестра. Она зовет домой. Бросаю взгляд на догоревший костер: угольки тлеют, искрятся...

Темное ночное небо, усыпанное тысячами сияющих звезд, прощаясь, говорит мне, что пора спать. Завтра будет новый день и новый неповторимый закат.

Осень

Она стояла возле большого окна и смотрела на осень. Желтые листья на голом асфальте, хмурые люди, укутанные длинными шарфами, и бесконечный нудный дождь, зарядивший с утра. На душе скребли кошки. Пусто... Страшно... Казалось, что осень грустит вместе с ней. И вдруг Наташа накинула на себя черное пальто, схватила веселый цветастый зонтик и побежала в парк, в котором так любила бродить по пожелтевшим аллеям, в котором когда-то встретила его...

— Осень, — шептала она, — помоги мне, ведь я люблю его так же сильно, как и тебя! Осень, ты всегда меня понимала...

Холодный, пронизывающий ветер теребил зонт. Капли дождя, как и слезы на лице, стекали тонкими нитями.

Остановившись на опустевшей дорожке, вглядываясь в лица редких прохожих, девушка ждала своего единственного. Она привыкла, что он всегда с ней. Надежный и сильный... И словно опомнившись, в бессилье опустила руки. Не придет, потому что его больше нет... Почему она жива, а он нет?! Безнадежно опустив голову, она побрела знакомой дорогой домой, чтобы снова стоять возле окна и ждать, ждать...

А как все замечательно когда-то начиналось. Они познакомились в метро год назад. Осенью. У Наташи в руках были огромные тяжелые сумки, и она еле-еле поднималась по лестнице к выходу. И как это бывает в кино, откуда ни возьмись появился незнакомый молодой человек, который галантно предложил свою помощь. Потом были бесконечные звонки, встречи, свидания... Вскоре решили жить вместе, но...

Комната пустая... Холодно... Никого...

Наташа взглянула на большие настенные часы: семь вечера. Воспоминания нахлынули с новой силой. Магазин домашних товаров. Они вдвоем выбирают эти самые часы... Какая у него красивая улыбка... Опять слезы... Все. Хватит. Так можно сойти с ума.

Но как забыть? Каждая мелочь в ее доме напоминала о нем. Даже работа и та... Вместе строили планы... Хотели устроиться в одну ту же фирму... Если бы не та злополучная поездка! Снова память перелистывает одну картину за другой...

Вот они вместе едут от друзей, он за рулем машины. Они шутят и смеются. Его поцелуй... И вдруг свет встречных фар, она кричит... Сильный удар... И пустота. Больница. Белые стены. Больно... Медсестра держит ее забинтованную руку. Снова провал... А потом сказали, что Димы больше нет...

Наташа распахнула окно. Десятый этаж, высоко... Страшно... Но как жить без него?

— Осень, помоги мне...

Вот внизу показался одинокий прохожий, до боли знакомый и такой родной. Машет рукой! В горле пересохло, сердце забилось часто и быстро. Неужели это сон?! Дима... Живой... Совсем рядом! Слезы. Снова слезы...

— Спасибо тебе, осень!

Писеночек

Я медленно шла по цветущему лугу. Благоухание полевых трав, жучки и паучки, веселые незабудки и скромные ромашки радовали душу. До деревни было еще далековато, да и торопиться особо не хотелось. Солнце стояло в зените.

Оно нещадно палило, припекая землю и обдавая горячим воздухом.

Ярко-голубое небо, раскинувшееся надо мной, — без единого облачка. Поставив на землю корзину с душистой земляничкой, я присела отдохнуть. Окинув взглядом разноцветное поле, поразилась: до чего же богатая фантазия у госпожи природы! Время словно остановилось. Правду говорят: удивительное рядом... Захотелось окунуться в это море цветов, вдохнуть неповторимый аромат луга. Раздвинув руками густую поросль трав, я вдруг увидела маленького лисенка, неподвижно лежащего совсем рядом.

«Откуда он взялся? Почему здесь лежит? Что случилось?» — мелькнуло в голове. Привстав, я подошла поближе. Какой ужас! У лисенка кровоточащая рана! Видно, кто-то из охотников подстрелил его, да не заметил, оставил... Зверек испуганно смотрел на меня и, часто дыша, вздрагивал своим маленьким тельцем. Стащив с головы косынку, я бережно завернула маленькое чудо природы. Твердо решив, что его надо спасать, я побежала в сторону деревни, так и не вспомнив про корзину с сочной ягодой...

Забежав в дом местного ветеринара, не здоровавшись, подлетела к нему и выпалила:

— Пожалуйста, спасите его!

Дмитрий Петрович посмотрел на меня и проговорил:

— Ну, Маняша, добрая душа, кого на этот раз ты ко мне принесла?

Я спешно развернула кусочек материи. Лисенок, боязливо скосив глаза, глядел на нас, будто просил о помощи. Старый ветеринар взял его на руки и сказал:

— Ты ступай, ступай. А через недельку-другую приходи.

Прошла неделя, а я ни на минуту не забывала о своем лесном друге. Как-то поутру я зашагала знакомой проселочной дороге к большому серому дому на окраине села.

Приветливо улыбаясь, Дмитрий Петрович открыл дверь.

— А-а... это ты, сердобольная Маняша... Ну проходи, проходи... Здоров твой зверь...

Бережно прижимая к груди лесное сокровище, я вышла за околицу деревни. Опуская лисенка на землю, в цветущую траву луга, сказала:

— Ну, беги, беги... и больше не попадайся... И живи, только живи...

Мое сердце отчего-то радостно затрепетало, и мне стало легко-легко. А впереди манил своей красотой пестрый ковер цветов.

«Забавы лисят». Березина Елена, 13 лет, рук. Заичкина И.А., Переволоцкий ЦДТ